

Законодательные пробелы, вызванные цифровизацией Российской Федерации

Legislative gaps caused by the digitalization of the Russian Federation

Миллер В.Ю.

Канд. юрид. наук, старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях, Нижегородской академии МВД России, г. Нижний Новгород.
e-mail: millerviktor@mail.ru

Miller V.Yu.

Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Department of Internal Affairs in Special Conditions, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod
e-mail: millerviktor@mail.ru

Гольцман Е.В.

Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород
e-mail: e.v.golz@yandex.ru

Goltsman E.V.

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod
e-mail: e.v.golz@yandex.ru

Архипов Д.Д.

Управление МВД России по г. Н. Новгорода, г. Нижний Новгород
e-mail: arkipov_d.d@mail.ru

Arkhipov D.D.

Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod
e-mail: arkipov_d.d@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается цифровая экосистема Российской Федерации, в особенности затрагиваются законодательные аспекты законодательства в цифровом пространстве. Также поднимается вопрос о создании цифрового суверенитета в цифровой экосистеме. Защищенность цифрового пространства необходима для исключения в цифровом пространстве третьих лиц во взаимоотношениях между государством и физических, и юридических лиц.

И немаловажным аспектом данной статьи является определение точного понимания термина «цифровые права», а также предложение урегулирования договора купли-продажи цифровых прав в информационно-коммуникационной сфере «интернет».

Ключевые слова: законодательство, цифровизация, гражданский кодекс, цифровые права, цифровое пространство.

Abstract

The article examines the digital ecosystem of the Russian Federation, in particular, the legislative aspects of legislation in the digital space are touched upon. The issue of creating digital

sovereignty in the digital ecosystem is also raised. The security of the digital space is necessary to exclude third parties in the digital space in the relationship between the state and individuals and legal entities.

And not a little important aspect of this article is the definition of an accurate understanding of the term "digital rights", as well as the proposal to settle the contract of sale of digital rights in the information and communication sphere "Internet".

Keywords: legislation, digitalization, civil code, digital rights, digital space.

На территории Российской Федерации с 2019 г. появился новый термин «цифровые права» в ст. 128 ГК РФ, данные изменения были введены Федеральным законом №34-ФЗ от 18.03.2019 г. Данный термин не совсем понятен для юридических работников, хотя в ст. 141.1 ГК РФ, где трактуется терминология цифрового права следующим образом: цифровыми правами признаются в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяется в соответствии с правилами информационной системы.

Исходя из данных аспектов, которые дает законодатель о цифровых правах, не совсем понятно, что такое цифровое право. С одной стороны, можно предположить, что под терминологией «цифровое право» понимается все имущество, которое находится в цифровом пространстве. К данному имуществу мы предполагаем, что относится следующее: инвентарь в видеоиграх, объекты цифровой недвижимости (сайты, аккаунты на различных площадках цифрового пространства) [1]. А, с другой стороны, можно предположить, что к вышеуказанному термину относятся цифровые активы, а чем следственно и говорится в одном из Федеральных законов «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ.

Согласно ч. 1 ст. 1 данного федерального закона, следует тот факт, что цифровые активы являются косвенной формой цифровых прав. Но из ч. 2 ст. 1 вышеуказанного Федерального закона видно, что Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке [2, с. 15–25.]. Но данная формулировка, на наш взгляд, не совсем корректная, так как цифровые права наиболее обширный термин и в него могут входить цифровые активы, такие как криптовалюта, цифровой рубль, данная валюта, косвенно будет являться цифровым правом, так как были созданы при помощи цифрового пространства. Но есть ряд проблем, связанных данной деятельностью с цифровой валютой, которые противоречат Федеральному закону «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 N 187-ФЗ.

Также нельзя забывать, что информационно-коммуникационные технологии стали неотъемлемой частью жизни каждого человека, где каждый из нас проводит в среднем от 5 до 10 часов «в цифровой реальности» или как ее еще называют «в виртуальной реальности». Для регулирования данной сферы законодатель предусмотрел данный термин «цифровое право», но не расширил понимание данного термина. Для решения данной проблемы мы предлагаем введение кодифицированного нормативно-правового акта «цифровой кодекс», где будут указаны объекты, способы, субъекты регулирования.

В данном нормативно-правовом акте должны присутствовать способы регулирования и защиты персональных данных граждан, а также прописаны определенные действия, которые будут регулироваться уголовным кодексом. Наиболее ярким примером данной процедуры регулирования цифрового пространства и создания

цифрового суверенитета государства являются КНР. Данное государство для регулирования цифрового пространства создало Белую книгу Госсовета КНР.

После появления на территории РФ цифрового права совместно с цифровым кодексом Российская Федерация сможет урегулировать следующие пробелы в праве:

- Данная процедура приведет к трансформации права и приобретения РФ к цифровому пространству, это необходимо в связи с реализацией проекта Центрального банка РФ.

- В цифровом кодексе смогут найти отражения следующие факты о цифровом пространстве: виртуальный резидент, интернет вещи, интернет сообщества, информационные услуги, информационное авторское право, искусственный интеллект, умные роботы, криптовалюта, майнинг, облачное хранилище, умный дом, цифровой двойник, цифровой знак, цифровой след (данное понятие в данном законодательстве нужно для выявления преступлений и реализации цифровых прав граждан), электронная торговля, электронное образование, веб-адрес, вею-портал, веб-сайт, интернет-коммерция, цифровая экосистема [3].

- В связи с появлением цифрового законодательства должны быть внесены изменения в уголовное законодательство и появиться следующие статьи в уголовном кодексе, связанные с цифровой экосистемой: угроза суверенной среде РФ в цифровом пространстве, тайное хищение имущества в цифровой среде с облачных хранилищ, с площадок электронной торговли, с интернет-магазинов, хищение баз данных, незаконное завладение электронной подписью, хищение цифровых авторских прав, кибератаки на цифровую экосистему, кибертерроризм против населения и власти на территории РФ.

- Также должен быть сформирован цифровой договор купли-продажи, который должен заключаться в электронном виде на определенной цифровой площадке, где договор будет регистрироваться для избежания мошеннических действий. Осуществятся передача цифровых вещей и имущества должна следующим образом: покупатель открывает веб-сайт, где указывает реквизиты той или иной вещи или имущества, после чего продавцу приходит уведомление, что физическое лицо (ФИО) или юридическое лицо (название организации) хочет купить данный товар. После продавец должен принять либо отклонить заявку. Если продавец принимает заявку, то появляется цифровой договор купли-продавец, после его заполнения продавец указывает реквизиты данной вещи или имущества и прикрепляет веб-страницу (ссылку на товар). А покупатель, в свою очередь, оплачивает данный товар, деньги помещаются на цифровой кошелек, до тех пор, пока идет проверка данной вещи или имущества [4].

Договор купли-продажи, заключенный на специализированной площадке, кроме того, что должен быть правильно заключен, так как будет храниться в базе данных, но и покупатель и продавец должны быть уверены в том, что их персональные данные надежно защищены не только нормативно-правовыми актами, но и фактически [5].

Договор купли-продажи цифровых вещей

именуемый(ая) в дальнейшем «Покупатель» с одной стороны, и

именуемый(ая) в дальнейшем «Продавец» с другой стороны, и именуемые далее при совместном упоминании «Стороны», а по отдельности «Сторона», заключили настоящий договор (далее - «Договор») о нижеследующем:

1. Предмет договора

1.1 Продавец обязуется передать в собственность Покупателя цифровое право на вещи цифрового пространства в соответствии со статьей 128ГК РФ, а Покупатель — принять и оплатить цифровую вещь.

2. Стоимость и порядок расчетов

2.1. Стоимость цифровой вещи составляет рублей

Оплата стоимости производится путем 100% предоплаты (наличным или безналичным расчетом).

3. Гарантии и ответственность

Продавец гарантирует Покупателю, что:

3.1. Продавец является собственником цифрового права на данную вещь цифровой экосистемы.

3.2. Цифровое право на данную вещь не является предметом обязательств Продавца перед третьими лицами, в том числе не является предметом залога, в отношении автомобиля не наложен запрет на совершение регистрационных действий, данные права не находится под арестом и не имеет иных обременений.

3.3. В случае нарушения гарантий, указанных в п. 3.1 — 3.2 настоящего договора, Продавец обязуется незамедлительно возратить Покупателю стоимость цифрового права в полном объеме со дня обнаружения соответствующего нарушения.

4. Заключительные положения

Настоящий Договор вступает в силу после его подписания Сторонами и действует до момента полного исполнения Сторонами своих обязательств по Договору. Договор составлен в трех экземплярах, имеющих равную юридическую силу.

5. Подписи и реквизиты Сторон

Продавец

Продавец, подпись / Расшифровка

Денежные средства в сумме _____ руб. получил.

Продавец, подпись / Расшифровка

Покупатель

Покупатель, подпись / Расшифровка

Получил
цифровое
право на товар

Покупатель, подпись / Расшифровка

При соблюдении всех вышеуказанных рекомендаций при создании цифровой экосистемы, а также цифрового законодательства [6. с. 129–158.], мы считаем, что ряд преступлений, совещающихся в сети «интернет», значительно уменьшится, а также граждане РФ смогут свободно пользоваться услугами информационно-коммуникационных сетей без страха, что станут жертвами мошеннических действий. А самый важный фактор цифрового законодательства в том, чтобы обрести цифровой суверенитет и ограничить доступ иностранных государств во внутренние локальные сети Российской Федерации.

Одной из важнейшей задач цифрового законодательства будет являться разграничение гражданско-правовых отношений в цифровом пространстве от обычных вещей реального мира. А также более детально разграничивать преступления, связанные с цифровой экосистемой, нельзя также забывать про конституционные права граждан, где

прописано, что никто не может вторгаться в личную жизнь. В связи с незащищённостью цифрового пространства данная норма нарушается.

Эффективность цифрового законодательства также будет заметна при использовании цифрового рубля, а также криптовалюты.

Впрочем, уже в данный момент возможно с высочайшей степенью определенности признать, что переход к цифровой экономике и создание цифрового рубля потребует кардинальных перемен в системе отношений между государством – социумом - наукой – юридическими лицами. В их базу обязан быть положен принцип обеспечения предельного доверия. При данной стратегии особенное внимание, на наш взгляд, необходимо уделить разработке государственной политической деятельности, направленной на полноправное, необходимо отметить, что есть ряд вопросов, которые требуют дополнительного обсуждения. Особенно остро встает вопрос цифрового суверенитета, так как до сих пор законодательно не урегулировано, каким образом будет защищаться цифровое поле, также криптографические кривые обладают надежной форму кодировки, которая связана с одним ключом и свободным доступом к закодированной информации. Данную информацию сможет расшифровать лицо, имеющее определённые знания по её расшифровки, но стоит отметить, что это недостаточно для защиты государственного суверенитета, поскольку данная защита не будет эффективна при массовом использовании. Вместо этого следует создать цифровой вакуум с искусственным интеллектом для повышения безопасности цифровых кошельков. Следует также отметить про проблему нехватки электроэнергии во многих отдаленных субъектах РФ. По данным «РИО Новости» в республиках: Адыгея, Калмыкия, Кабардино-Балкарская и другие республики нуждаются в увеличении станций электроэнергии для реализации программы «цифровая экономика».

В качестве примера приведем государство Китай, которое решило создать майн-ферму. Для этого ему необходимо, чтобы ферма могла существовать большое количество электроэнергии, где для ее содержания и использования от восьми видеокарт, потребуется порядка 1200 Вольт (далее Вт) электроэнергией. Одна материнская плата расходует 40 Вт процессор 100 Вт, оперативная память - 5 Вт, SSD-диск - 40 Вт. Суммарно на протяжении одного часа работы всей фермы расходует 1385 Вт, за 24 часа 33 киловатт (далее кВт), за месяц 990 кВт. Для обеспечения электроэнергией такой майнинг-фермы необходима работа одного ядерного реактора. В связи с этим в Китае появился сильнейший за много лет электрический кризис: из-за нехватки электроэнергии в государстве останавливаются промышленные предприятия и регулярно ограничивается подача электроэнергии в жилые дома. Для решения данной проблемы Китай планирует поставить несколько десятков атомных реакторов.

Основываясь на этом примере, можно с уверенностью сказать, что в случае реализации данного проекта России потребуется вырабатывать огромное количество электроэнергии. Также важно обратить внимание на всю деятельность РФ, связанную с цифровизацией и созданием цифровой экосистемы с помощью законодательства.

Список литературы

1. Аносов А. В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 25 с.
2. Головкин А. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.
3. Галлямов, Д. Р. Интернет-правосудие: современный опыт Китая / Д. Р. Галлямов. — Текст : непосредственный // Новый юридический вестник. — 2023. — № 1 (40). — С. 34-36. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/242/7944/> (дата обращения: 09.04.2023).
4. Ральф Ленглер и Мартин Дж. Эплер , « Периодическая таблица Методы

визуализации», nd, www.visual - literac http://www.visual-literacy.org/periodic_table/periodic_table.html (дата обращения: 09.04.2023).http://www.visual-literacy.org/periodic_table/periodic_table.html

5. Роджер Кларк, Надлежащие методы исследования для Электронный Commerce (Канберра, Австралия: Xanax Consultancy Pty Ltd., 2000), www.forecastinprinciples.com/files/pdf/methodsselectionchart.pdf (дата обращения: 09.04.2023).

6. Роберт Р. Хоффман, Найджел Р. Шедболт, А. Майк Бертон и Гэри Кляйн, «Извлечение знаний у экспертов», Организационное Поведение и Human Decision Processes 62 (май 1995 г.). С. 129–158.